

*Перед лицом: смещение фокуса
в условиях активных языковых контактов*

Ольга В. Евтушенко

*Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия, o.evtushenko@linguanet.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния международных языков друг на друга на уровне структур знания. В работе рассмотрены ошибки, допускаемые переводчиками международных организаций при оформлении левого и правого контекста предлога *перед лицом*, и сделан вывод о том, что причиной таких ошибок является неверный выбор концептуальной базы предлога в условиях конкуренции двух метафорических когнитивных моделей – ПРОТИВОСТОЯНИЕ и ОБРАЩЕНИЕ (с вариантом СУД). База накладывает референциальные, морфологические и семантические ограничения на заполнение левого и правого контекста предлога *перед лицом*. Изучение материалов Национального корпуса русского языка, включая исторический корпус, показало, что когнитивная модель ОБРАЩЕНИЕ чаще активировалась писавшими на церковнославянском, а затем и на русском языке, чем модель ПРОТИВОСТОЯНИЕ. Сложившаяся дискурсивная практика обеспечила доминирование когнитивной модели ОБРАЩЕНИЕ в структуре знаний современных носителей русского языка. Анализ употребления in the face of и face à, а также других фразеологических единиц с face в английском и face во французском языках показал, что для их носителей более значимой является когнитивная модель ПРОТИВОСТОЯНИЕ. В настоящее время под влиянием языков глобальной коммуникации в русском языке наблюдается расширение сочетаемости предлога *перед лицом* и рост значимости когнитивной модели ПРОТИВОСТОЯНИЕ.

Ключевые слова: международный язык, метафорическая когнитивная модель, фокус, дефокусирование, перевод, производный предлог

Для цитирования: Евтушенко О.В. *Перед лицом: смещение фокуса в условиях активных языковых контактов* // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 8. Ч. 1. С. 65–77. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-65-77

In the face of.
Focus shift in conditions of active language contacts

Olga V. Evtushenko

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,
o.evtushenko@linguanet.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the influence of international languages on each other at the level of cognitive structures. The paper considers the mistakes made by the interpreters of international organizations in the design of the left and right context of the preposition *in the face of*, and it is concluded that the reason for such errors is the wrong choice of the conceptual base of the preposition in the conditions of competition between two metaphorical cognitive models – CONFRONTATION and APPEAL (with a model COURT). The base imposes referential, morphological and semantic restrictions on the filling of the left and right context of the preposition *in the face of*. The study of the materials of the National Corpus of the Russian Language, including the historical corpus, showed that the cognitive model APPEAL was more often activated by those who wrote in Church Slavonic, and then in Russian, then the model CONFRONTATION. The established discursive practice ensured the dominance of the cognitive model APPEAL in cognitive structures of modern Russian speakers. An analysis of the use of *in the face of* and *face à*, as well as other phraseological units with *face* in English and *face* in French, showed that the cognitive model CONFRONTATION is more significant for their speakers. Currently, under the influence of the languages of global communication in the Russian language, there is an increase in the compatibility of the preposition *in the face of* and an increase in the importance of the cognitive model CONFRONTATION.

Keywords: international language, metaphorical cognitive model, focus, defocusing, translation, preposition

For citation: Evtushenko, O.V. (2022), “*In the face of*. Focus shift in conditions of active language contacts”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, part 1, pp. 65–77, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-65-77

Введение

Языки, используемые для коммуникации в международных организациях, представляют собой особую функциональную разновидность одноименных национальных языков. Один из отличительных признаков мирового языка В.Г. Костомаров описал так: он не усваивается в семье, поскольку «речь идет о разных ярусах

общения»¹. Эту мысль поясняет сотрудник ООН Н.Н. Фефелова: «Работники международной организации <...> выступают в роли носителя профессиональной и культурной информации международного уровня и глобального полилога, а затем уже представителя определенного регионального, социального и культурного сообщества. Именно этот принцип определяет модели речевого и ценностного подхода к предлагаемым условиям межкультурной коммуникации...» [Фефелова 2016, с. 410]. При этом данную функциональную разнородность языка нельзя назвать языком для специальных целей – он охватывает все основные сферы социальной деятельности, обеспечивает доступ к любой общезначимой для человечества информации – научно-технической, социально-политической, правовой, экономической, культурной.

В условиях глобального полилога с обязательным, в определенной мере символическим, культивированием полилингвизма и таким же обязательным сближением общезначимых ценностей неизбежны не только поверхностное взаимодействие мировых² языков на уровне лексических и фразеологических заимствований или копирования грамматических структур, но и глубинные преобразования, затрагивающие когнитивные структуры. Это делает языки общения в международных организациях пока недостаточно оцененным объектом для изучения скорости, охвата и глубины изменений, вызываемых нивелированием межкультурных различий. Дискуссионным остается вопрос, способно ли планомерное воздействие на язык [Хауген 1975] изменить его концептуальные основы и привести к смене ценностных ориентиров его носителей. Цель нашей работы – сделать шаг на пути к прояснению этих вопросов.

Для наблюдений мы выбрали сложный [Всеволодова 2015], или фразеологический [Шиганова 2001], отыменный предлог *перед лицом*. Передавая отношения между актантами в определенной ситуации, предлоги часто несут концептуально значимую информацию, позволяют увидеть различия в членении фрагмента действительности носителями разных языков. Подобные ожидания

¹ Костомаров В.Г. Русский язык среди других языков мира: Книга для учащихся ст. классов. М.: Просвещение, 1975. 176 с.

² Несмотря на последовательное разграничение терминов *мировой язык* и *международный язык* В.Г. Костомаровым (см.: Костомаров В.Г. Указ. соч.), в настоящее время первый термин вытесняется вторым, в частности авторы БРЭ предпочли обозначать мировые языки как *международные языки глобального использования* (Кузнецов С.Н. Международные языки // Большая российская энциклопедия. Т. 19. М.: Большая российская энциклопедия, 2011. С. 551–552).

тем более оправданны, что речь идет о фразеологической единице. Попутно мы решали чисто описательные задачи. Как отмечает М.В. Всеволодова, «в нашей литературе не представлена большая часть предложных единиц, реально функционирующих в разных функциональных стилях и в общелитературном языке» [Всеволодова 2015, с. 29]. Действительно, предлог *перед лицом* не отмечен в Грамматике-80 [Русская грамматика 1980]. Отчасти это объясняется стилистическими ограничениями на его употребление³, отчасти спорным категориальным статусом. В разных словарях, созданных за относительно небольшой период на рубеже XX–XXI вв., *перед лицом* трактуется всеми возможными способами. Так, в БТС эта комбинация обнаруживается лишь в иллюстративном материале к оттенку второго значения слова *лицо*: «Отчетливо проявляющиеся черты каких-л. грядущих, наступающих явлений жизни. *Перед лицом грядущей эпидемии*»⁴. В четвертом издании МАС⁵ и в Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (ТСОШ) *перед лицом* вынесен в зону фразеологизмов со словом *лицо*, при этом лишь в ТСОШ имеет помету «в значении предлога»⁶. Наконец, в словаре Т.Ф. Ефремовой⁷ предлог вынесен в отдельную словарную статью.

Две когнитивные модели и два значения предлога «перед лицом»

Предлог *перед лицом* используется в устных выступлениях с трибуны ООН для создания стратегии драматизации. В англоязычных выступлениях *in the face of*⁸ используется в сочетании

³ Вероятно, поэтому его нет в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля.

⁴ Большой толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/лицо> (дата обращения 03.01.2022).

⁵ Словарь русского языка: В 4 т. 4-е изд. Т. 2. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. С. 191–192.

⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2004. С. 330.

⁷ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный: В 2 т. М.: Русский язык, 2000. URL: https://gufo.me/dict/efremova/перед_лицом (дата обращения 03.01.2022).

⁸ General Assembly of the United Nations. General Debate. URL: <https://www.un.org/en/ga/sessions/> и <https://gadebate.un.org/generaldebate76/en/> (дата обращения 03.01.2022).

с отвлеченным именем существительным или именной группой (правым контекстом), обозначающей проблемную ситуацию⁹: *перед лицом эпидемии, новых проблем, массовых убийств, реальностей силы*. Признаки такого рода ситуации: способность разрастаться (ср. *перед лицом **растущей** бедности*) и угрожающий характер (*перед лицом этих **опасных** тенденций*). Группа сказуемого (левый контекст) несет в себе такие обобщенные смыслы, как «план противодействий» (*должны улучшить правосудие*), «подтверждение верности ранее принятому плану» (*подтвердить важность многостороннего подхода*), «оценка способности субъекта к сопротивлению» (*[мы] сильны; стойкость*). Концептуальной базой для in the face of является метафорическая когнитивная модель¹⁰ ПРОТИВОСТОЯНИЕ. Неслучайно глагол to face, по данным Кембриджского словаря, в сочетании с обозначением проблемы приобретает значения «сталкиваться (с чем-л.)», «грозить, предстоять (кому-л.)» и «встречаться (в спорте)»¹¹. Та же модель весьма активна во французском языке. Э. Макрон в выступлении на 75 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2020 г. 6 раз употребил face à в контексте противостояния вызовам пандемии¹². Примечательно, что выражение fair face à l'ennemi Французско-русский словарь В.Г. Гака и Ж. Триумфа толкует как «противостоять»¹³, т. е. прямо предлагает имя когнитивной модели.

Просматривая аутентичные выступления на русском языке, прозвучавшие в стенах ООН, мы не обнаружили в них предлога *перед лицом*. На то, что выбор средств русского языка для воплощения когнитивной модели ПРОТИВОСТОЯНИЕ не доведен до автоматизма, указывают и распространенные дефекты перевода.

⁹ Для сокращения объема статьи мы сразу даем перевод на русский язык, выполненный переводческими службами ООН: URL: <https://gadebate.un.org/generaldebate76/ru/> и <https://www.un.org/ru/ga/sessions/> (дата обращения 03.01.2022).

¹⁰ Термин Дж. Лакоффа, который мы для краткости будем усекать до «когнитивная модель» или просто «модель».

¹¹ Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/face> (дата обращения 11.02.2019).

¹² Материал доступен в записи: URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=выступление%20макрона%20на%2075%20сессии%20ООН&path=wizard&parent-reqid=1641212614363395-15749382738729658832-sas2-0924-sas-l7-balancer-8080-BAL-4614&wiz_type=vital&filmId=5892660901127211264 (дата обращения 04.01.2022).

¹³ Французско-русский словарь / Под ред. В.Г. Гака, Ж. Триумфа. М.: Русский язык, 1991. С. 430.

Во-первых, синхронисты часто выбирают семантически неоправданные единицы для заполнения правой валентности интересующего нас предлога. Так, в высказывании *Перед лицом этой диалектики – открытости и замкнутости – не нужно стремиться к конфронтации* правый контекст задается словом *диалектика*, хотя это понятие нельзя отнести ни к категории «проблема», ни к категории «угрожающая ситуация». Во-вторых, семантически неприемлемым компонентом нередко замещается левая валентность предлога *перед лицом*, например: *Мы должны адекватно реагировать на граждан, которые **теряют терпение** перед лицом коррумпированных институтов*. Здесь нарушена временная перспектива: субъект не готовится к активным действиям в ближайшем будущем, а претерпевает поражение в результате уже состоявшегося противостояния. Такие ошибки перевода указывают на еще один смыслообразующий компонент, который должен включаться в толкование предлога *перед лицом* – временную перспективу от актуального настоящего к ближайшему будущему (не случайно одно из значений глагола *to face* – «грозить»). Дефекты перевода, связанные с нарушением временной перспективы, с представлением ситуации ретроспективно, весьма многочисленны, например: *Иран смело **сопротивлялся** перед лицом агрессии*.

Повторяемость и семантическое разнообразие ошибок с участием предлога *перед лицом* при переводе позволяет сделать вывод, что в русском языке связь этой единицы с когнитивной моделью ПРОТИВОСТОЯНИЕ не так сильна, как в английском или французском языках.

Об этом же говорит и иерархия значений предлога *перед лицом* в словарях. Т.Ф. Ефремова дает дефиницию «при наличии чего-либо (обычно негативного)» лишь как вторичное значение, тогда как первичным является «в присутствии кого-либо»¹⁴. Это значение реализовано в клятве юного пионера Советского Союза: *Я (фамилия, имя) перед лицом своих товарищей торжественно клянусь...* Соответствующую когнитивную модель мы назвали ОБРАЩЕНИЕ¹⁵,

¹⁴ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный: В 2 т. М.: Русский язык, 2000. URL: https://gufo.me/dict/efremova/перед_лицом (дата обращения 03.01.2022).

¹⁵ Подтверждение правильности выбора наименования мы нашли в дефиниции предлога *перед лицом* в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «1. обозначает то (того), по отношению к чему (к кому) совершается какое-н. действие, к чему (кому) **обращается** какое-н. состояние» (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2004. С. 330).

и в ее рамках выделили сходные с ней по составу актантов модели МОЛЬБА и СУД. Модель СУД предоставляет большую, по сравнению с моделью ПРОТИВОСТОЯНИЕ, свободу выбора временной перспективы (возможно прошедшее время в левом контексте) и задает иной референциальный статус правого распространителя предлога. Этот актант может быть представлен как обобщенно-референтным употреблением (*перед лицом широкой общественности, ненавидящих его людей, работодателя, правосудия*), так и конкретно-референтным (*перед лицом ареопага знатных номинантов, перед лицом Божиим*¹⁶).

Можно заметить, что Фразеологический словарь А.И. Федорова дает примеры, соответствующие модели СУД, не только для первичного значения (*Спокойные слова Павла и Андрея прозвучали так безбоязненно и твердо, точно они были сказаны в маленьком домике слободки, а не перед лицом суда*. М. Горький), но и для вторичного: *Как все большие и чистые люди перед лицом смерти, он видел теперь и себя и всю свою жизнь* (А. Фадеев)¹⁷. Отнесение сочетания *перед лицом смерти* к модели ПРОТИВОСТОЯНИЕ или СУД зависит от левого контекста. В данном примере речь идет не о подготовке к противостоянию в ближайшем будущем, а об оценке действий или бездействия в прошлом, т. е. о покаянии в судный час.

Предикат, формирующий левый контекст предлога *перед лицом* в рамках когнитивной модели СУД, нередко бывает наделен смысловым компонентом «нравственная ответственность». Это заставляет синхрониста, услышавшего начало фразы *Никто не может быть безразличен...*, связывать вероятностное прогнозирование с когнитивной моделью СУД и выбирать неудачный вариант перевода конца фразы: *...перед лицом страданий человека* (при возможном *сталкиваясь со страданиями людей*).

Рассмотренные здесь и выше примеры неудачного перевода позволяют нам сделать предварительный вывод о том, что в сознании сотрудников международных организаций с родным русским языком когнитивная модель СУД пока доминирует и те высказывания, которые должны порождаться с опорой на модель ПРОТИВОСТОЯНИЕ, нередко оформляются в соответствии с теми ориентирами, которые задает модель СУД (ОБРАЩЕНИЕ).

Этот вывод вынуждает нас поставить вопрос, в какой степени концептуальная метафора «картина мира» с ее плоскостной

¹⁶ Здесь примеры даются по Национальному корпусу русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения 03.01.2022).

¹⁷ Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А.И. Федоров. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 2001. С. 329.

образностью способна уводить от реальной многоплановой и динамичной структуры сознания. Похоже, что при осмыслении картины мира необходимо учитывать эффект «фигуры» и «фона». В русской языковой картине мира модель СУД служит «фигурой», а ПРОТИВОСТОЯНИЕ «фоном», в английской – наоборот: ПРОТИВОСТОЯНИЕ «фигура», она высвечивается при большинстве употреблений слова *face* в составе фразеологических единиц, включающая *in the face of*, тогда как с моделью СУД можно соотнести лишь сочетание *to save one's face* «спасти чьё-либо лицо».

Чтобы строить футурологические прогнозы относительно масштабов изменений русской языковой картины мира и структуры знаний под влиянием мировых языков, необходимо понять, чем вызваны расхождения в значимости рассматриваемых когнитивных моделей для носителей английского и русского языков. С этой целью мы проанализировали историю употреблений *перед лицом* по историческому корпусу Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Перед лицом в диахроническом аспекте

В текстах Библии и других богослужебных книг на церковнославянском языке можно выделить 4 значения слова *лице*, реализующиеся при оформлении с предлогом *передь*: 1. в присутствии кого-либо (модели СУД и МОЛЬБА): *Передь лицемъ всѣхъ на земли зрящихъ, ты падь разсядися* (Апостол)¹⁸, 2. впереди, перед кем-либо, т. е. по направлению глаз и движения того, о ком говорится: *И предьидяху дары предь лицемъ его* (Библия. Бытие), 3. лице «составляет плеоназм и не переводится»¹⁹, но точнее было бы сказать, что речь идет об ориентации по отношению к лицевой части (фасаду) или границе чего-либо, например: *ста предь лицемъ града* (Библия. Бытие), 4. при наличии чего-либо (обычно негативного) – этот смысл формируется моделью ПРОТИВОСТОЯНИЕ: *сего ради не могутъ сынове ѿлевы стати предь лицемъ враговъ своихъ* (Библия. Иисус Навин). Все эти значения сохранялись в русском языке вплоть до XVII в. Интересно, что в современном французском языке слово *face* способно передавать те же значения, кроме второго – «впереди», правда при этом поменялась их значимость,

¹⁸ Здесь и далее цит. по НКРЯ, если не оговорено иное.

¹⁹ Полный церковнославянский словарь / Сост. свящ. Г. Дьяченко. Репринт. воспроизведение изд. 1900 г. М.: Отчий дом, 2004. С. 285.

о чем можно судить по активности образования фразеологических единиц. Проиллюстрируем эти значения: 1. противостоять – *faire face à l'ennemi*, в рамках этой когнитивной модели рассматривается также решение коммерческих и прочих проблем, 2. лицом к – *face à*, 3. В присутствии, на глазах кого-либо – *proclamer à la face du monde* – «объявить перед всем миром»²⁰. Такого рода соответствия, прослеживаемые и в английском языке, позволяют говорить об универсальности когнитивных моделей ПРОТИВОСТОЯНИЕ, СУД (и шире – ОБРАЩЕНИЕ), а также антропоцентрической ориентационной модели. Универсальность обеспечивается не зависящим от этноса общим сценарием противостояния перед военным столкновением или взаимодействия человека с теми представителями общества, которым дано право вершить его судьбу. Единообразие ситуаций обеспечивает одинаковую когнитивную схематизацию. Социальная значимость ситуаций обеспечивает неизменность схем во времени. По мере усложнения форм социальной деятельности модель превратилась в метафорическую, так что место актанта «враг» в наши дни заняла, например, *эпидемия коронавируса*.

Анализ древнерусских и старорусских текстов показал, что определяющую роль в становлении соотношения «фигура» и «фон» применительно к когнитивным моделям СУД и ПРОТИВОСТОЯНИЕ сыграли дискурсивные практики Средневековья и Нового времени. В Средние века важную роль играло цитирование сакральных текстов, и воспроизводились прежде всего те фрагменты, в которых человек обращался к Богу или Бог к человеку, т. е. актуализирующие когнитивную модель ОБРАЩЕНИЕ или модель СУД, тогда как столкновения библейских народов оставались в основном вне зоны внимания, так что модель ПРОТИВОСТОЯНИЕ была дефокусирована. Кроме того, освещая летописные события, автор постоянно держал в поле зрения князя, а позже царя, и мысленно или буквально обращался к нему, ожидая его суда над собой и своим творением. Так когнитивная модель СУД (ОБРАЩЕНИЕ) выдвинулась на роль «фигуры». Можно предположить, что в средневековой Европе с ее кодексом рыцарской чести внимание рассказчика любых историй, реальных и вымышленных, было приковано к поведению человека при столкновении с противником, что и позволило выдвинуться на роль «фигуры» модели ПРОТИВОСТОЯНИЕ.

Эти наблюдения доказывают, что различия в структурах знаний у разных народов могут формироваться дискурсивными практика-

²⁰ Французско-русский словарь / Под ред. В.Г. Гака, Ж. Триумфа. М.: Русский язык, 1991. С. 430.

ми, которые складываются под влиянием социально-исторических факторов и поддерживаются в течение длительного времени. При этом механизмы формирования структур знаний нельзя сводить к многократно повторяющейся единообразной фиксации социального опыта в речи – в формировании когнитивных моделей определенно участвует «память тела», привычные формы поведения. Так, вызов нерадивого ученика к доске и увещание перед обращенными к нему взорами одноклассников – это воплощение модели СУД в форме *перед лицом всего класса*.

Смещение фокуса при выборе базы русского предлога «перед лицом»

Осознание способности языка быть инструментом настраивания социального взаимодействия привело к разработке во второй половине XX в. программы языкового планирования [Хауген 1975]. Если расчеты сторонников этой программы верны, то, создав моду на предположительно полезные дискурсивные новации, можно высветить фоновые когнитивные модели и перевести их в ранг фигур. Так, фокусирование внимания на модели ПРОТИВОСТОЯНИЕ заставит носителей русского языка строить планы противодействия угрожающим ситуациям, вместо того чтобы испытывать муки совести перед лицом тех, кто уже столкнулся с этими проблемами.

Мы задались вопросом, в какой мере такая программа уже реализована. Наиболее заметные плоды она должна была дать в условиях активных языковых контактов в стенах ООН. Между тем число верно переведенных высказываний, опирающихся на модель ПРОТИВОСТОЯНИЕ, оказалось равно числу некорректных переводов, за которыми угадывается влияние модели СУД.

Анализ данных НКРЯ выявил следующее соотношение: на 100 употреблений предлога *перед лицом*, относящихся к последнему десятилетию, 55 употреблений связано с моделью СУД²¹ и 45 – с моделью ПРОТИВОСТОЯНИЕ. Принципиально иную картину дает изучение заголовков размещенных в РИНЦ научных работ²²: из 100 заголовков с предлогом *перед лицом* смысл 33 формируется когнитивной моделью ПРОТИВОСТОЯНИЕ и 6 – когнитивной моделью СУД. Это показывает, что научное сообщество свободнее других социальных групп в переносе инноваций на национальную почву. Свобода проявляется в том числе и в игнорировании ограни-

²¹ Характерно, что 6 употреблений принадлежат священнослужителям.

²² См.: https://elibrary.ru/query_results.asp

чений, накладываемых когнитивной моделью на ее речевое воплощение. Так, правая валентность предлога *перед лицом*, связанного с моделью СУД, с высокой частотой заполняется отвлеченными существительными, что характерно для речевых воплощений модели ПРОТИВОСТОЯНИЕ: *Идея цифрового государства перед лицом культурной традиции... король-реформатор перед лицом памяти, ...постмодернизм перед лицом русской философии* и пр. Можно сделать вывод, что выбор предлога *перед лицом* при речепорождении часто совершается механически, без учета его значения, просто как дань языковой моде.

Неочевидна пока и польза от изменений в менталитете носителей русского языка²³, поскольку левый контекст предлога *перед лицом* нередко оказывается семантически связанным не с планом противодействий, а с пессимистической оценкой способности субъекта к сопротивлению, например *...представляла, как далеко способна убеждать, если окажется перед лицом невыполнимой задачи* (Колина) или *Никогда садовники русской словесности не чувствовали такой беспомощности перед лицом этой речевой саранчи* (Зябликов)²⁴.

Выводы

1. Языковую единицу *перед лицом* русский язык усвоил из текстов Священного Писания через посредство церковнославянского языка, и она сохраняет стилистическую окраску *книжное* и коннотацию «эмоциональное напряжение».

2. Концептуальной базой предлога *перед лицом* и его эквивалентов в английском (*in the face of*) и французском (*face à*) языках являются две метафорические когнитивные модели – ПРОТИВОСТОЯНИЕ и ОБРАЩЕНИЕ (уже – СУД). На левый и правый контекст предлога *перед лицом* накладываются референциальные, морфологические и семантические ограничения в зависимости от того, какой когнитивной моделью формируется смысл при порождении речи.

3. Когнитивные модели ПРОТИВОСТОЯНИЕ и ОБРАЩЕНИЕ (СУД) имеют разную значимость для носителей русского, с одной стороны, и английского и французского языков – с другой,

²³ Под *менталитетом* мы понимаем выстраивание субъектом своих действий под влиянием языковой картины мира.

²⁴ НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения 03.01.2022).

что объясняется многовековым различием доминант в национальных дискурсивных практиках.

4. В результате взаимодействия мировых языков фоновая для русского языка когнитивная модель ПРОТИВОСТОЯНИЕ в последнее десятилетие стала активнее попадать в фокус внимания русскоговорящих людей и начала конкурировать с когнитивной моделью ОБРАЩЕНИЕ (СУД). Возникший паритет моделей приводит к умножению ошибок в выборе левого и/или правого контекста предлога *перед лицом* при порождении речи носителями русского языка.

5. Проводниками языковых и когнитивных инноваций помимо переводчиков международных организаций являются представители научных кругов, которые также участвуют в глобальном обмене общезначимой для человечества информацией.

Литература

- Всеволодова 2015 – *Всеволодова М.В.* О принципах анализа русских предложных единиц // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 9. С. 29–41.
- Русская грамматика 1980 – *Русская грамматика: В 2 т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. 1.* М.: Наука, 1980. 789 с.
- Фефелова 2016 – *Фефелова Н.Н.* Программы обучения русскому языку представителей международных организаций: анализ и перспективы // Международный форум «Русский язык в мировом контексте и международных организациях»: Материалы форума (Рим, Италия, 28.09–03.10.2016). М.: Форум, 2016. С. 409–419.
- Хауген 1975 – *Хауген Э.* Лингвистика и языковое планирование // Новое в лингвистике. Вып. 7: Социолингвистика. М.: Прогресс, 1975. С. 441–472.
- Шиганова 2001 – *Шиганова Г.А.* Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2001. 454 с.

References

- Fefelova, N.N. (2016), “Russian language training programs for representatives of international organizations: analysis and perspectives”, in *Mezhdunarodnyi forum “Russkii yazyk v mirovom kontekste i mezhdunarodnykh organizatsiyakh”* [Proceedings of the International Forum “Russian language in the world context and international organizations”], Rome, Italy, 28 September – 3 October, Forum, Moscow, Russia, pp. 409–419.

- Haugen, E. (1966), “Linguistics and language planning”, in Chemodanova, N.S. (ed.), *Novoe v lingvistike. Vyp. 7: Sotsiolingvistika* [New in Linguistics, vol. 7, Sociolinguistics], Progress, Moscow, Russia, pp. 441–470.
- Shiganova, G.A. (2001), *Sistema leksicheskikh i frazeologicheskikh predlogov v sovremennom russkom yazyke* [The system of lexical and phraseological prepositions in the modern Russian language], Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
- Shvedov, N.Yu. (ed.) (1980), *Russkaya grammatika* [Russian grammar], Nauka, Moscow, Russia.
- Vsevolodova, M.V. (2015), “On principles of analysis of Russian prepositional units”, *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Seriya: Istoriya, Filologiya*, vol. 14, no. 9, pp. 29–41.

Информация об авторе

Ольга В. Евтушенко, доктор филологических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 38; o.evtushenko@linguanet.ru

Information about the author

Olga V. Evtushenko, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; bld. 38, Ostozhenka St., Moscow, Russia, 119034; o.evtushenko@linguanet.ru